

THE EASTERN ORTHODOX No 110: February 2019

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

**His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Bishop of Richmond and Western Europe**

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities, with some 80 baptisms per year. It is a parish of the East of England Orthodox Church Trust (Charity No: 1081707), part of the Russian Orthodox Church, comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds, Wisbech and Ashford, looking after faithful Orthodox in the East of England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266

Assistant (Colchester): Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07398 905972

Visiting Priest: Fr Evgeny Selensky (Russian): eugene.selensky@gmail.com / 07914 143283

Assistant (Norwich): Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk

Readers: Jack Sardo, Timothy Phillips, Daniel Zabacinschi, Maxim Brown

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 2 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 3 February

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 9 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 10 February: The Holy New Martyrs and Confessors / Память святых

новомучеников и исповедников российских

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Thursday 14 February

5.30 Vigil / Всенощное бдение

Friday 15 February: The Meeting of the Lord / Сретение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 16 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 17 February: The Publican and the Pharisee / Мытарь и Фарисей

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 23 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 24 February: The Prodigal Son / Блудный сын

10.00 am: Hours and Divine Liturgy followed by Vespers of Forgiveness / Часы и Божественная литургия с вечерней и чин прощения

Dates for Your Diary / Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 28 April / Пасха: Воскресенье
28 апреля

Patronal Feast: Saturday 29 June

Престольный праздник: Суббота 29 июня

Baptisms in January

5 January: Ian Bailey

5 January: Maxim Cook

12 January: Aleksandr Milenis

13 January: Nicolaius Falca

19 January: Bogdan Nica

20 January: Antonia Bercia

27 January: Sofia-Mirona Onascu

27 January: Anastasia Blajanov

Church News

On Sunday 13 January we had our Christmas meal after the Liturgy. Then the children very nicely performed the Nativity play and sang songs in the Church. We thanked all those who work so hard in the Sunday School all year and also Matushka who does so much in singing and also preparing the Hall and the food. To everyone's surprise, Father Christmas then appeared, coming through the main church doors, ringing a bell and shouting 'Ho, ho, ho!' He gave the children presents before returning in his car to the North Pole.

On 22 January we had the lime tree pruned and a thorn bush removed by a tree-surgeon, Tim Patterson. He is a good friend of Maria from Odessa who sings in the choir. Thank you!

NATIVITY EPISTLE 2019

[Bishop Irenei \(Steenberg\)](#)

**To the Venerable Clergy, God-Loving Monastics and Pious Faithful
of Great Britain, Ireland and Western Europe**

Dear in Christ, Fathers, Brothers and Sisters!

Christ is born! Glorify Him! With profound joy and deepest humility we find that the Heavenly Father has once again permitted us to arrive at the birth of His Son. From the darkness of ignorance, we have been called to bear witness to the coming of the Light; and beholding the glory of this longed-for incarnation, we cry out together with our great Archpastor: *'I behold a new and wondrous mystery ... the Ancient of Days has become an infant; He Who sits upon the sublime and heavenly Throne, now lies in a manger; and He Who cannot be touched .. now lies embraced in the hands of men'* (St John Chrysostom, Homily on the Nativity).

The depth of this Mystery — that the eternal Son of the Father should take flesh and enter into the world He had fashioned — must never cease to fill us with the saint's sense of wonder. Christ does not enter into human life merely as a sign or consolation, but in order to transform and sanctify that life: my life, and yours. As St John goes on to say, *'Taking my flesh, He gives me His spirit; and so, He bestowing and I receiving, He prepares for me the treasure of Life. He takes my flesh, to sanctify me; He gives me His Spirit, that He may save me.'*

The Nativity of our Saviour is the reality that grounds our profound hope as Christian people. Our God does not view His world from afar off, looking down upon creation from a distance; rather, He enters into our world — a world we mar too often with anger, judgement, fear and rebellion — and takes the creation we have scarred as His own, healing it by uniting it to Himself. It is into this world, in all its frailty and fallenness, that the Lord comes. From all eternity He dwells in the heavens, beyond the grasp of all created things; and yet, out of love, He makes Himself accessible to creation, humbly accepting its most meagre lot. *'He became flesh, so that He Whom heaven could not contain, a manger would this day receive.'*

I pray that on this day of His birth in the flesh, His incomprehensible love for us will give birth in each of you to a deeper love for Him. There is so much sorrow in the world: but today we meet its source of joy — and into the mangers of our own hearts, humble and dark and unworthy, Christ comes anew, bearing His Father's love. To Him, then, Who in the confusion of our lives has wrought a clear path into His Kingdom, let us dedicate our lives, our hearts, and all the glory with which we sing: *Christ is born! Glorify Him!*

Bishop of Richmond and Western Europe
Russian Orthodox Church Outside of Russia

+ IRENEI

Bishop Irenei (Steenberg)

Diocese of Great Britain and Ireland (ROCOR)

1/12/2019

«Петь не умеют, но хотят послужить Богу». Почему певчому стало стыдно быть профессионалом

ОКСАНА ГОЛОВКО , УЛЬЯНА МЕНЬШИКОВА | 17 ЯНВАРЯ 2019 Г.

Открылось множество храмов, появилось много литературы, но божественная красота, пронизывающая церковное искусство и музыку, оказалась никому не нужна – регент Ульяна Меньшикова рассказывает о современной ситуации с церковным пением.

Регент Ульяна Меньшикова. Фото: Ефим Эрихман

- **Регент – это тот, кто не может не служить**
- **Что нужно, чтобы создать хороший церковный хор? – отвечает известный киевский регент Михаил Вандаловский**
- **Регент Ульяна Меньшикова: Я могу научить петь даже подоконник**

- **Монахиня Иулиания (Денисова): Идя в монастырь, мы рискуем жизнью**
- **«Ныне в Моем чреве Бог» – как услышать живой разговор Святого Семейства**

Петь простенькую музыку простенькими голосами – мол, Богу более угодно

– Ульяна, в последние годы храмов становится больше, стали ли регенты и певчие больше востребованы и профессиональны? Какие тенденции есть в современном церковном пении?

– Уже много лет наблюдается очень печальная тенденция. Раньше гордостью храма, настоятеля был хороший хор. Хор не воспринимался как нечто сиюминутное и очень накладное для храмового бюджета, как сейчас. Возьмем вот такой пример: висит на стене в храме дорогая икона – она будет здесь всегда и в любой момент к ней можно подойти и приложиться. А что за искусство такое хоровое – спели, ушли из храма и забыли? Зачем оно нужно? Зачем к нему серьезно относиться? К тому, что неосвязаемо и что нельзя потрогать. Поэтому покупаем дорогие иконы, а на хоре экономим.

Сейчас, спустя буквально двадцать лет после начала «церковного возрождения», уже мало кто понимает, что хоровая духовная музыка, при всем моем уважении к другим видам церковного искусства, наиболее сильно воздействует на человека. Что заставляет сердце христианина плакать на службе в Великий Четверг? Молитвенно спетые хором «Вечери Твоя тайныя» композитора Львова или напева Троице-Сергиевой лавры. А торжественное пение «С нами Бог» Зиновьева или напева Соловецкого монастыря на великом повечерии Рождества Христова и Богоявления наполняет сердца торжеством и радостью.

Открылось множество храмов, появилось много литературы, и при этом произошла подмена понятий. Божественная красота, понижающая все церковное искусство, церковную жизнь, оказалась никому не нужна.

Началось все, как водится, с одежды.

До революции в храм что крестьянин, что барин надевали лучшую одежду и в самых лучших нарядах шли к Богу в храм, на праздник. Я еще застала те времена, когда законодательницами мод на приходах были жены священников, которые на праздники приходили в невероятной красоты платьях и невозможно прекрасных платках, обязательно в бусах и с нарядными детками.

Какая тенденция у нас нынче – тусклые, неряшливые одежды, платки, подвязанные по-крестьянски, причем такие и так, как крестьянки носили только в поле, чтобы лицо не обгорело. Вообще дамы ходили в храм в шляпках, целомудренные девицы с

непокрытой головой, а женщины простого сословия в красивых шалих и платках, не закрывающих все лицо на манер паранджи.

В своем рассказе «Православие – это радостная вера» я пишу, что нынче в тренде намотать серые тряпки вместо праздничной одежды, голову пеплом посыпать, и вот у нас праздник церковный. Не радость Божественная, а смерть лютая.

Вот это переходит и на церковную музыку. Замечательное выражение преподобного Амвросия Оптинского «Где просто, там ангелов со сто» интерпретируется странным образом – что все вокруг нужно сделать исключительно примитивным и приземленным. Петь простенькую музыку, простенькими голосами, мол, так Богу более угодно. Почему «сотворившему вся», создавшему невероятно красивый и очень сложный мир вдруг стало угодно, чтобы в XXI веке Его славили «скромным обиходом», я не знаю.

Фото: spbda.ru

Вдруг с начала 2000-х остракизму подверглась партесная музыка, которая жила, здравствовала и развивалась на территории России 300 лет, и в этом процессе участвовали великие русские композиторы. Возьмите любого – Чайковского, Мусоргского, Танеева, Свиридова, советского, кстати, композитора – все обязательно писали для Церкви. Люди, наделенные Богом мощнейшим талантом, обязательно

служили Ему, создавая шедевры духовной музыки, которые знает, любит и поет весь мир.

Рахманинов очень прохладно относился к вере, но его «Всенощное бдение» исполняется хорами по всему миру. И вот это все надо перечеркнуть и из могучего хора, который славит Бога в храме, оставить несколько человек, которые петь не умеют? Где логика?

– Странно, петь не умеют, а поют...

– Они хотят послужить Богу. Не руками хотят послужить, помыв пол, почистив подсвечники или принеся любой другой посильный физический труд, а именно петь для Него, не умея этого делать.

Это началось, когда у нас стали открывать массово храмы, не хватало духовенства и не хватало людей, которые будут участвовать в богослужении, то есть регентов, псаломщиков, певчих.

Стали массово открываться курсы псаломщиков – вещь, безусловно, очень нужная, потому что в военно-полевых условиях важен каждый солдат – и хромой, и кривой. Но это явление должно было быть временным. В итоге недавние прекрасные традиции церковных хоров исчезают и законодателями становятся выпускники тех самых курсов, учившиеся петь два-три месяца. Естественно, они с серьезным материалом справиться не могут, не понимают его, да не знают просто. Ни самих произведений, ни истории церковного пения. Так, всего понемногу и ни о чем в целом.

Для них серьезная духовная музыка – концерт (осуждаемый и презираемый всеми почему-то), потому что они в филармонии за всю жизнь, может, были один раз, а хороших хоров в храмах не слышали и, наверное, не хотели слышать. В итоге получилась весьма агрессивная и непрофессиональная среда, которая стала законодателем нынешних музыкальных мод.

Почему труд хорошего певчего стоит дешевле труда маникюрши

– Профессионалам, кроме всего прочего, нужно платить зарплату. Хорошо ли платят регентам и певчим?

– Финансовый вопрос тут важен. Да, больше храмов, меньше прихожан, естественно, доход меньше и содержать большой хор невыгодно. И невыгодно приглашать профессионала, потому что его труд стоит больше работы тех, кто петь не умеет и готов делать это бесплатно или за копейки.

Человек – это инструмент. Далек не каждого Господь наделил прекрасным математическим умом, чтобы он мог постигать науку. Далек не каждого Господь наградил музыкальными талантами и способностями. У каждого из нас есть какое-то

предназначение. И хорошо, когда данный Богом талант используется по прямому назначению – славить им Господа. Трудиться. А каждый труждающийся достоин пропитания. Не подаяния, а именно нормальной оплаты своего труда.

Ульяна Меньшикова. Фото: Ефим Эрихман

Для меня странно, что труд хорошего певчего стоит дешевле труда маникюрши, при всем моем уважении к любой профессии. Но временные затраты на обучение одного хорошего музыканта от 10 лет, а хорошего мастера маникюра – несколько месяцев. Согласитесь, разница существенная.

В общем, благодаря этому мы имеем, что имеем. В том числе непонятное для меня массовое стремление «а давайте как в Византии».

Во-первых, никто не слышал, что там было в Византии на самом деле: музыкальный материал той эпохи, по которой так страдают православные сердца – не сохранился. Более того, находящаяся долгое время под османами Византия вся пропиталась и вплела в свою культуру, в том числе и музыкальную, много того, что ей было несвойственно изначально, а для нас это сейчас – эталон. Ну смешно же.

Почему мы «возрождаем» без конца какие-то чужие традиции, когда у нас на Руси школа придворных певчих дьяков была создана чуть ли не с первого года принятия христианства на Руси, и всегда были серьезнейшие музыкальные заведения, готовящие с детства церковных певцов? Это была профессия. Самых талантливых, кстати,

отправляли на обучение в Италию, постигать секреты музыкального мастерства, откуда они возвращались уже известными композиторами и уже сами преподавали, руководили хорами.

Сейчас, если иконописец – еще пока профессия, то церковный певчий – это уже не профессия, к сожалению. Потому людей талантливых, образованных все меньше и меньше. А те профессионалы, что остаются – настоящие патриоты, посвятившие себя церковной музыке. Ведь люди, работая годами, почти никогда не оформлены официально в храмах, они не получают отпускных, больничных, декретных. Странное положение, конечно.

– Но разве плохо, что у нас в храмах можно услышать в том числе и византийское пение?

– Не плохо, мы будем петь и греческий распев, и болгарский, и сербский. Потому что это все уже вплетено в ткань музыкальной культуры. Но нам надо все-таки любить свою музыку, тот колоссальный багаж, который не хочется терять.

Жаль, что у нас нет больших всероссийских и международных фестивалей православной духовной музыки. А даже если они и бывают, не всякий хор может всем составом на них выехать – кто оплатит проезд и проживание? Опять из своего кармана? Но это важно, чтобы исполнители церковной музыки из того же Иркутска, Новосибирска или Барнаула имели возможность встречаться, обмениваться опытом, какими-то находками. Да просто пообщаться в своей среде, делиться опытом.

Правда, с находками бывает сложновато.

Заходишь в храм, вроде бы все красиво, стены побелены или расписаны, иконы сияют золотом, но начинается служба и все, красота заканчивается.

Раньше, в моем детстве, юности, как начнет хор Херувимскую с какого-нибудь пианиссимо, и у тебя словно крылья ангельские за спиной вырастают. Красивое пение очень же способствует молитве. А сегодня стоишь среди хороших икон, возле золоченого или фарфорового иконостаса и слушаешь либо жиденькое пение на огромный храм несчастного трио, либо вообще пение людей, Господом не предназначенных для этого.

Фото: spbda.ru

Откуда взялась идея про неверующий хор

– **Как быть, если, например, хор профессиональный, но там совершенно неверующие люди?**

– Этот вопрос я слышу раз в восьмисотый. И всякий раз ему удивляюсь. Это печальное наследие советских времен, когда певчих нанимали, не спрашивая их отношения к религии. Лишь бы пели, лишь бы умели. За 25 лет у меня ни разу не было ни одного певчего-атеиста, человека, который бы как-то насмеялся над верой. Все были крещены, кроме одного парня, который уже, к сожалению, умер. Он оказался мусульманином и просто зарабатывал у нас, но вел себя всегда более чем достойно. Единственный случай за 25 лет! Но мифы о светских хорах, сплошь состоящих из неверующих и поющих в храме, удивительно живучи.

– **Важно, какое образование у всех, поющих в хоре, или главное – уровень регента?**

– Подготовка регента, конечно, важна. Куда он попадет и какие певцы поступят к нему, никто не знает. Нередко регенты – жены священников, которых могут послать куда угодно, да и светский регент может переехать, и в хоре окажется один человек с четырьмя классами музыкальной школы, а может оказаться в Москве, где можно

выбирать из огромного числа и приезжих, и местных специалистов с хорошим образованием.

Поэтому именно музыкальная подготовка у регента должна быть на высоте, он должен уметь работать и с любительским, и с детским, и с профессиональным хором.

Да, я знаю гениальных самоучек-регентов, но их единицы, потому что чаще нормальный регент – это музыкальный дар плюс образование. То же самое, по-хорошему, относится и к тем, кто поет. Каждый должен заниматься своим делом, и не следует кухарке управлять государством. Я не могу сейчас взять, пойти и начать защищать людей в суде, и адвокат вдруг не может пойти и петь на клиросе потому, что его потянуло так славить Бога.

Но сейчас в храмах стало даже стыдно быть человеком музыкально образованным, профессионалом, это воспринимается с подозрением, ведь откуда-то взялась идея про неверующий хор... Но это мракобесие и от него надо избавляться, потому что без приличного музыкального образования, без владения материалом, без знания истории музыки, огромного багажа прослушанных произведений мы не можем говорить не то что о развитии, а просто о сохранении наследия. Потому что хранить его, получается, будет некому.

– Есть мнение, в том числе и среди некоторых священников, что ничто не должно отвлекать от богослужения – ни украшение храма, ни живопись, ни музыка – что делать тем, кто его разделяет?

– Все просто, тогда надо идти к протестантам, ведь все же уже придумано во время Реформации, не надо изобретать велосипед! Что мы сейчас имеем в протестантских храмах? Просто здание – голые стены с распятием, или просто кабинеты, где стоит синтезатор и люди поют незамысловатые песенки, все доступно каждому. Все уже упростили до минимума.

Почему-то стыдным становится слово «традиция». Но у нас она вот такая – красиво украшенные храмы, красивая церковная музыка, богатая архитектура. Хоть где-то в нашей жизни должно быть место, которое мы ассоциируем с Божией красотой и с Небом. Или у нас везде должен быть только «белый потолок с правом на надежду»? Мы, получается, специально ходим в музеи смотреть эту красоту, а из храма должны ее зачем-то убрать?

Красота росписей, красота музыки, наоборот, настраивает тебя на молитву, приоткрывая щелочку из наших будней, быта с колесом «работа – дом» в радостный горный мир.

– Многое зависит от священника, от настоятеля. Получается, что настоятель должен быть человеком, который разбирается, кроме всего прочего, и в музыке?

– Должен. Более того, он должен быть музыкальным человеком, по возможности. Знать гласы, служить в одном тоне с хором. Никто не говорит, что надо глубоко всем этим заниматься, но элементарные вещи нужно знать, нужно чувствовать церковную музыку, хоть что-то знать о ней, об устройстве того же хора, о том, что пение – это огромный труд, а хорошее пение хора в храме – залог того, что он всегда будет полон прихожан.

– **Как можно изменить такое холодное отношение к разнообразию и красоте?**

– У Церкви, во-первых, есть серьезное орудие – молитва, и есть прекрасная икона Божьей Матери «Прибавление ума».

И решать эту многогранную проблему надо постепенно. То же преподавание в воскресных школах, которые у нас сейчас превратились в большинстве случаев в клубы выходного дня, где у детей – быстренько урок Закона Божия, а потом танцы, лепка из глины, вырезание журавликов из бумаги и разучивание стихов к Рождеству.

Я хочу рассказать про обычную воскресную школу, в которой училась в конце восьмидесятых – школа при Покровском соборе города Барнаула. Так вот, мы там не делали поделок, не танцевали, а изучали подробно Закон Божий, истории Ветхого и Нового Завета, устройство храма, что такое церковные сосуды, что такое церковное облачение и так далее. Учили наизусть молитвы и постоянно участвовали в богослужениях. Именно участвовали – пели, читали, как могли. А на уроках церковного пения мы учили с нашей легендарной псаломщицей Людмилой Львовной Ошурковой церковные гласы – основу основ, учились читать на церковнославянском

часослов и Псалтирь. Причем, независимо от того, будем ли мы петь на клиросе или нет. Она очень много нам объясняла, что такое богослужение, какова роль хора в нем, говорила о роли псаломщика.

И вот как только с самого начала учебного процесса люди начнут понимать, как и чему учить, то ситуация будет меняться. Это гораздо полезнее разглагольствований и стремления постоянно что-то реформировать.

Есть масса светских детских организаций, которые готовят хороших танцоров, керамистов и так далее. Не стоит размышлять наше образование в воскресных школах, начальное духовное образование. Постепенно вырастет поколение, которое начнет разбираться и понимать, что к чему.

Я помню из своего детства мощные соборные хоры, и профессиональный «правый хор», и любительский «левый хор», и до сих пор ориентируюсь на них как на образцы, на которые нужно равняться.

И потому сейчас говорю певчим: «Нам стыдно плохо петь: внизу стоят дети».

Я знаю, что когда они вырастут, они, как и я сейчас, будут ориентироваться именно на то звучание, которое сопровождало их в детстве и в юности.

А еще во многом это такой глобальный процесс, который не совсем от нас зависит. Мы всего лишь идем по этому пути. Маятник от пышного музыкального расцвета конца XIX – начала XX века качнулся в обратную сторону, и мы сейчас пребываем почти в конечной, мне кажется, точке. Скоро от полного отрицания он начнет возвращаться обратно. Очень на это надеюсь.

Фото: spbda.ru

Решать, как служить – дело священства

– Как вы относитесь к сокращениям богослужения?

– Во-первых, никаких страшных сокращений, угрожающих духовной жизни христиан, я не встречала. Но если бывают, отношусь, как солдат. Есть такое в нашей богослужебной практике: «Аще изволит настоятель». Вот мне батюшка сказал сегодня так служить, значит, служим так. Моя задача не петь тропари со стихирами в темпе «аллегро виваче» и стиле частушек. А решать, как служить – это дело священства. Мое дело – петь.

Я пела и монастырские службы по пять-шесть часов (хотя я твердо убеждена, что в монастырях должны петь монашеские хоры). И просто в храмах, где надо было служить поскорее, например, в больничных, где люди еле стоят.

– А если в монастырях нет профессионалов?

– Нужно нанять отличного регента, который не чужд педагогике. Пусть учат монахинь. Научила же матушка [Иулиания \(Денисова\)](#) сестер в Елизаветинском монастыре петь, в Дивеево, опять же – там прекрасно, на очень хорошем уровне, поют монахини. А где не могут научить, пусть профессионалам платят больше. Допустим, всенощное бдение в приходском храме идет два с половиной часа, а в монастыре – около пяти, а ставка такая же, а то и меньше.

Я всегда за певчего, потому что знаю - это абсолютно бесправный, абсолютно никому не нужный человек, его жизнь никому не интересна.

Одно дело, если светский человек просто пришел помолиться в монастырь, он может и шесть часов быть на службе, а профессионал приходит именно потрудиться и ему нужно достойно платить, а не бесконечно иллюстрировать небезызвестную пушкинскую сказку.

Вообще авторитет регента, авторитет церковного певчего нужно каким-то образом возвращать. Потому что ситуация на самом деле очень, очень плачевная. Об этом уже много раз говорилось на разных уровнях, даже были приняты некие директивы, которые, к сожалению, на местах не выполняются, и певчие часто буквально ходят с протянутой рукой, всеми униженные и обиженные. Заболели – про них тут же забудут, примут нового человека, печально это все. Хотя есть храмы, и их можно по пальцам перечесть, в которых я бы с удовольствием пела и управляла бы там хором, такие там настоятели, которые и сами поющие, и хор любящие и уважающие, и хорошо оплачивающие регентский и певческий труд. Но их настолько мало, что страшно говорить об этом.

Давайте хранить, беречь и приумножать красоту нашего богослужения, не путая простоту с банальной примитивностью. Пора.